

Почему был забыт «король тарана»

ОСТРАЯ ТЕМА

Подходит к концу открытый конкурс проектов ярославского памятника дважды Герою Советского Союза, лётчику Амет-хан Султану. На 22 июня, День памяти и скорби, конкурсная комиссия под председательством мэра города назначила своё, как предполагается, итоговое заседание.

Определено и место установки памятника или памятного знака – начало проспекта Авиаторов в Заволжском районе. Там над Тверицами 31 мая 1942 года двадцатидвухлетний пилот истребительного полка в составе ПВО Ярославля, израсходовав пулемётный боезапас, не дал выйти на цель «юнкерсу» с трёхтонным бомбовым грузом на борту. Сбил его таранным ударом, сам из обломков истребителя успел выпрыгнуть с парашютом.

Знакомый читателям «Северного» нескольких поколений сюжет с перипетиями боя и присвоением лётчику звания «Почётный гражданин Ярославля» – ясно, что из тех, какие называют хрестоматийными. О том, почему вернуться к нему газета решила ещё раз, размышляет наш корреспондент.

АНОНИМ С ЗОЛОТЫМИ ЗВЁЗДАМИ

За ответом на вполне нормальный вопрос, как Ярославль своего спасителя помнит и чтит, первым делом отправились мы на экскурсию по музеям. Вернулись оттуда, как бы это поделкатней сказать, с тяжёлой душой.

В музее истории города опрометчивую просьбу показать нам в экспозиции что-то о почётном ярославце встретили пожиманием плечами и прямо-таки таранным контрвыпадом:

– А зачем он нам?

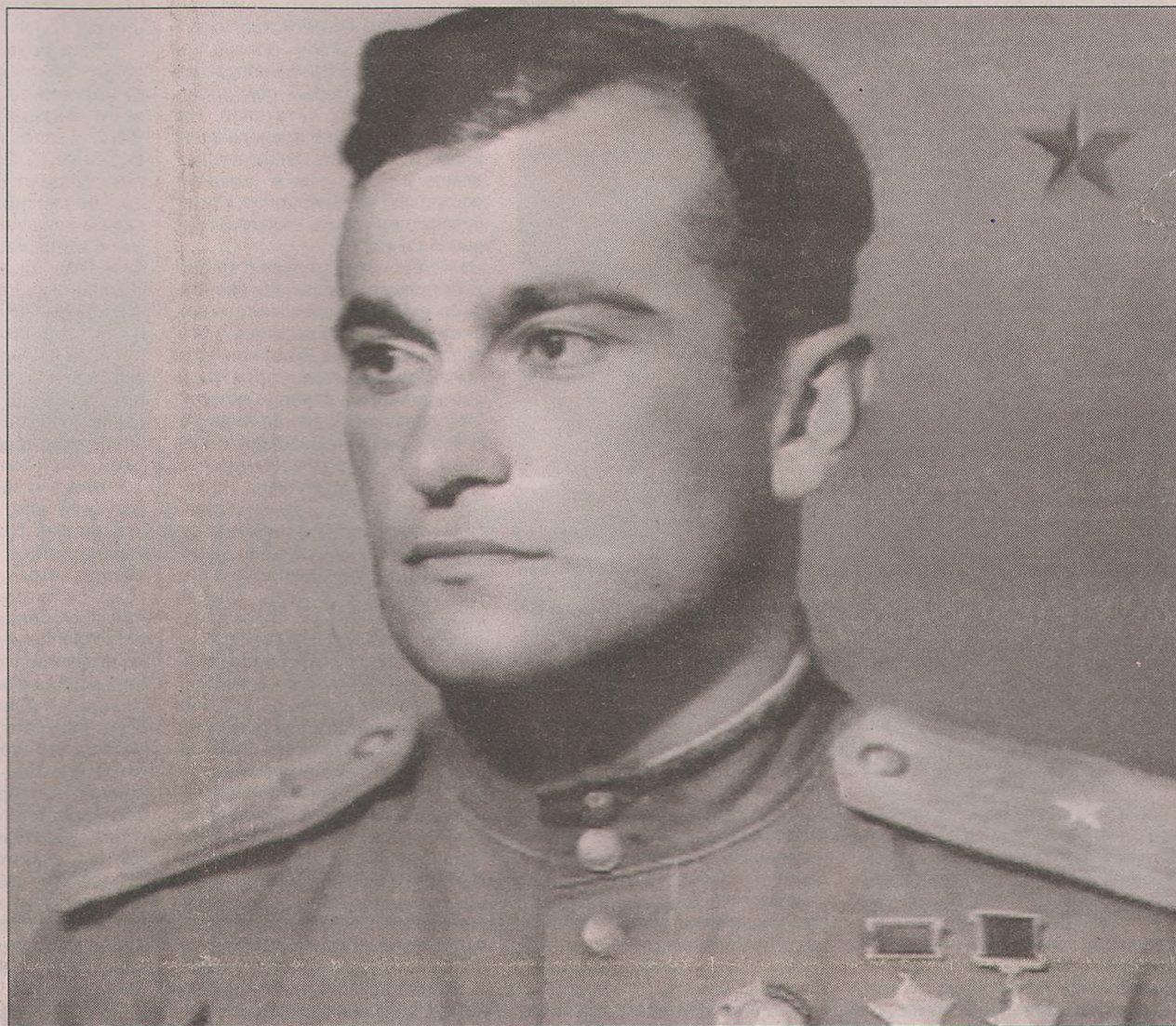
Интересно; что кроется за такой обезоруживающей откровенностью? Войну представляет там в постоянной экспозиции Ярославль тыловой, показывать есть что. Но попробуй догадайся, почему в ней не вписывается противовоздушная оборона города.

Попав под горячую руку, как назло, очень занятую в тот момент специалисту по нашей теме, мы со всеми своими «почему» и «как же так», преисполненные светлых надежд, отправились дальше.

Минувя стационар музея-заповедника, в чьих стенах ратная история XX века представлена сейчас экспозицией «Эхо Афгана», наведальсь мы в его филиал – музей боевой славы на улице Угличской.

Там удача ожидала нас буквально на пороге. В связке с такими впечатляющими экспонатами, как оторванное крыло и помятый бортовой пулемёт со сбитого вражеского самолёта, представлен знакомый портрет молодого воздушного гвардейца: две Золотые Звезды, три ордена Ленина, вся грудь в наградах.

Он же, он самый! «Король тарана», как называ-

Фоторепродукция Марины КОЗЛОВОЙ

ли почётного ярославца его боевые друзья из эскадрильи «Нормандия – Неман». Ищем аннотацию и... её не находим. Смотрительница пытается смягчить конфуз: фотография-де появилась совсем недавно. После того, как музей посетила делегация дагестанской диаспоры, он и уважил память о герое его портретом.

Только вот подпись под снимок вывесить так и не удосужились – то ли не успели, то ли и вовсе о том забыли. Кто пришёл не с экскурсией, сам гадай, кто он, героический аноним с орлиным взглядом и Золотыми Звёздами на кителе.

ЕГО СРАВНИВАЛИ С ЧКАЛОВЫМ

Интригу подстегнул быстрый и короткий, как телеграмма-молния, официальный ответ, полученный редакцией из центра документации новейшей истории Ярославской области.

Лишний раз удивившись отсутствию «короля

тарана» не только в музеях, но и в портретной галерее почётных граждан Ярославля в парадном зале мэрии, наше расследование начали мы с запроса архивистам.

Попросили подтвердить данные прессы о подвиге лётчика Амет-хан Султана в ярославском небе и о присвоении ему звания почётного гражданина. «В постановлениях Ярославского городского комитета обороны за 1941 – 1944 годы, читаем в ответе директора центра Маргариты Монаховой, сведений о самолёте, сбитом под Ярославлем лётчиком Амет-хан Султаном, а также его награждении не имеется».

Не имеется, и точка, без комментариев. А куда же те «сведения» подевались? Сами архивисты в неофициальных беседах не прочь мрачно поостерить, с многозначительным кивком куда-то под потолок: были, мол, те сведения, да сплыли.

И что теперь? Выходит, всё написанное о том таране за шестьдесят пять с лишним лет не более,

чем красивая беллетристика, так? А может быть, подвиг вообще нафантазировали мы, грешные, пресса?

Рубрика «Почётные граждане Ярославской области» в каталоге отдела краеведения главной нашей библиотеки, Некрасовской, открывает заветное имя знаменитого авиатора – да, стало быть, почётного гражданина Ярославля. Наш «Северный» больше, чем полвека не теряет героя из виду в полной убеждённости, что он того заслуживает при любой политиконъюнктуре.

О таране над Волгой писали, и не раз, Виктор Храпченков, Татьяна Егорова – серьёзные авторы, вранья эти люди на дух не принимают. Короткой строкой в хрущёвскую оттепель, а затем и в перестройку упоминает о подвиге воздушного аса и факте награждения местная историческая наука.

Пару лет спустя после его гибели на борту «летающей лаборатории», взорвавшейся в полёте, много проникновенных и уважительных слов в книге «Полёт за мечтой» сказал о своём партнёре, чьё мастерство сравнивали с чкаловским, инженер-испытатель Игорь Шелест. В 1990 году монография «Амет-хан Султан» дагестанского журналиста Бута Бутаева (сейчас он живёт в Москве и книгу, говорят, переиздал – с дополнениями) вышла стотысячным тиражом в «Политической литературе».

Особая ценность обеих книг в том, что в их основе – документалистика, записи, сделанные авторами после общения с героем лицом к лицу.

Почётным гражданином Ярославля коллеги легендарного лётчика считают его и в наступившем столетии. Под таким заголовком опубликовал о нём очерк, например, журнал «Крылья Родины» (№ 4 за 2001 год). Недавно по каналу «Звезда» показали премьеру картины «Золота дорожка» московские кинодокументалисты. Напомнили России об этом пилоте от Бога. На его счету было тридцать персональных воздушных побед и ещё два десятка в составе своей эскадрильи. Под Сталинградом на фюзеляже его «Яка» появилась грозная эмблема – горный орёл в пикирующем полёте.

После войны один из лучших в стране лётчиков-испытателей поставил на крыло реактивные и сверхзвуковые машины 100 типов. На его борту готовились к полётам первые космонавты. В фильме, о котором идёт речь, рассекречены кадры любительской съёмки: Амет-хан в гостях у Юрия Гагарина.

(Окончание на 3-й стр.)

Почему был забыт «король тарана»

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

ОПАЛА НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

С отсутствием архивных первоисточников о подвиге нашего героя столкнулись не мы первые. Дела городского комитета обороны от и до «прокопала» краевед Вера Кузнецова. Лет десять занимается его судьбой и личностью. Одной из первых заговорила Вера Викторовна и о памятнике. Горячо ратует за то, чтобы поставили его у всех на виду, на въезде из центра за Волгу, у перекрёстка дорог, в широком пространстве.

— Это выдающаяся личность, — вот её слова. — Ярославцы вправе гордиться его причастностью к судьбам города. У меня нет сомнений в том, что галерея наших почётных граждан должна начинаться его портретом.

Обескураживающий ответ из архива мы попросили прокомментировать социолога Бориса Колодижа. Он в областной общественной палате — один из руководителей той комиссии, что ведаёт гражданскими инициативами и международными отношениями.

— Прискорбный курьёз, что никаких архивных документов о таране и награждении героя никто найти не может — увы, не новость, — так рассуждает Борис Николаевич. — Моё предположение: всё упёрлось когда-то в приснопамятный анкетный «пятый пункт» — национальность, и архивные дела подкорректировали, подчистили. Все награждения «покорителя неба» шли трудно, к третьей Золотой Звезде он представлен был, но так и не получил её.

По отцу Амет-хан, напомнил наш собеседник, дагестанец, лакец из знаменитого аула Цовкра, близкий родич тех знаменитых канатоходцев, что на канате отплясывали лезгинку. А вот по матери он татарин, чего, конечно, никогда не скрывал. После освобождения Севастополя он, уже с Золотой Звездой на лацкане, получив увольнение, привёз боевых друзей в родную Алупку. Та поездка роковым образом совпала с началом депортации крымских татар.

Прославленный авиатор и тогда, и позже открыто протестовал против обвинения целого народа «в предательстве». Защищал мать, писал в анкетах не «дагестанец», а «татарин». Его взгляды на национальный вопрос видны по такому разговору с Расулом Гамзатовым.

«Чей же ты герой, не татарский, не лакский, чей?» — спрашивал его как-то народный поэт Дагестана.

«Я Герой Советского Союза», — таков был ответ, достойный человека, кому это звание присуждали дважды.

«А чей же ты сын?» — не ступался мудрый Расул.

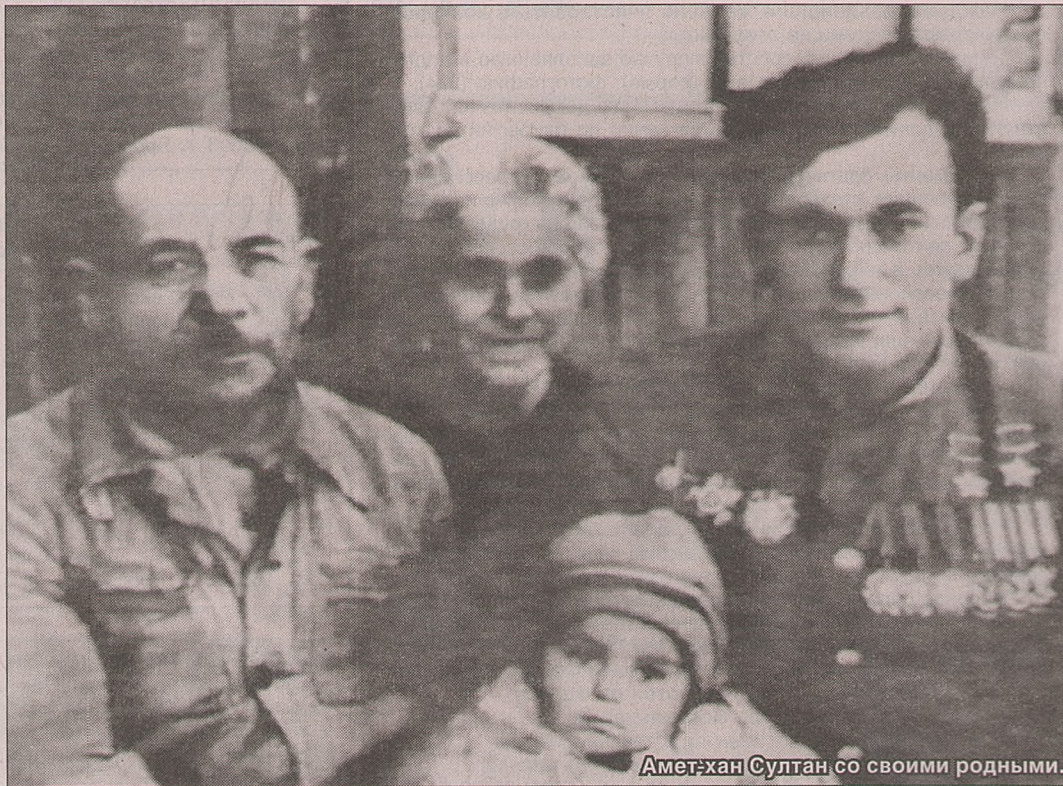
«Отца с матерью. Разве можно их отделить друг от друга?»

Ещё напомним: в составе делегации крымских татар легендарный ас был на приёме в ЦК партии на Старой площади — с ходатайством об их возвра-

щении в родные места. Но миновало ещё три десятилетия, прежде чем это произошло.

Опала на заданную тему — это мы уже проходили. Не отсюда ли нынешний едкий туманец вокруг имени героя с завесой из обтекаемых фраз, недоумков, разночтений?

Как с этим быть? Колодиж, Кузнецова, представитель Республики Дагестан в Ярославской области Исламбек Далгатов, один из кураторов общественного фонда выдающегося лётчика, их единомышленники, каких среди наших читателей немало, настаивают: дважды Герою Советского Союза Амет-хан Султану необходимо вернуть с учётом совре-

Амет-хан Султан со своими родными.

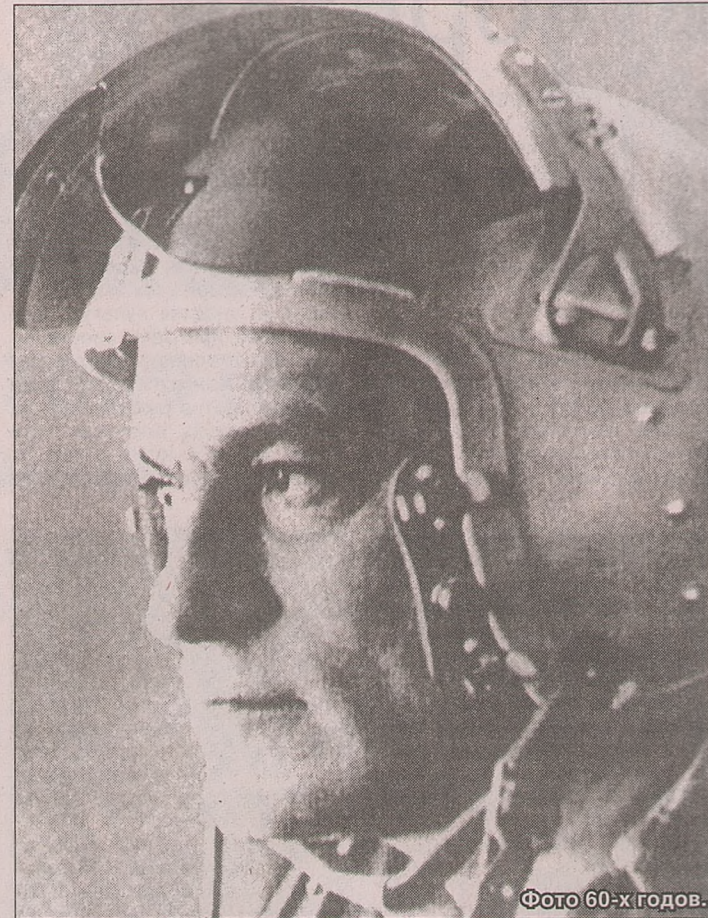

Фото 60-х годов.

менных требований звание «Почётный гражданин Ярославля».

Если вынести за скобки так называемую текущую политику, то в твёрдом осадке останется то, что принято называть старинным русским словом, с понятным всем и каждому интернациональным смыслом, — подвиг, по-двиг. Именем почётного ярославца названы улицы в Волгограде и подмосковном Жуковском, горный пик на Кавказе, школа в Каспийске,

единственный в стране именной аэропорт — в Махачкале. Его бронзовые бюсты стоят в столице Республики Дагестан в курортной Алупке, на Новодевичьем кладбище в Москве. Теперь очередь за нами выполнить свой долг признательности этому человеку: спасая celý город, он поставил на собственную жизнь.

Юлиан НАДЕЖДИН

P. S. К сожалению, снимок лучшего качества нам найти не удалось